

Андрей Ковальчук

ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПЦИЯХ НАУК О КУЛЬТУРЕ

На основі аналізу деяких сучасних культурологічних концепцій досліджується можливість використання вимірювання як методологічної процедури щодо різних наук про культуру.

Ключові слова: науки про культуру, вимірювання, метод, шкала.

На основе анализа некоторых современных культурологических концепций исследуется возможность использования измерения как методологической процедуры применительно к разным наукам о культуре.

Ключевые слова: науки о культуре, измерение, метод, шкала.

This article is devoted to the possibility of metrology as a methodological procedure applied to various cultural sciences. The investigation is based on analysis of some contemporary of cultural studies conceptions.

Keywords: sciences of culture, metrology, method, theory of scales.

Очень редко в исследованиях, посвященных культуре, измерение рассматривается как методологическая процедура присвоения некоторых символов или значений наблюдаемым объектам, напротив, часто в гуманитарных текстах можно встретить выражение «измерения культуры», в которых понятие «измерение» означает, скорее, выбранную плоскость из целого пространства конкретной предметности (см., например, эстетическое измерение, личностное измерение, гендерное измерение культуры и др.). Однако, теоретическое гуманитарное знание, изучающее культуру, стремясь к описанию, обобщению и систематизации своего материала, находит общее с такой процедурой как измерение, поскольку целью измерения является создание формальной модели, исследование которой могло бы заменить изучение самого объекта. А также необходимо принимать во внимание то, что разные подходы в понимании построения науки о культуре имеют в виду похожие методы для институционализации такой науки: соединение гуманитарного знания с социально-научным, пользуясь качественными и количественными методами исследования для достижения объективности. Поэтому измерение как метод научного исследования представляется актуальной проблемой для наук о культуре.

Соответственно, целью данной статьи является уточнение того, в чем заключается смысл измерения как методологической процедуры, а также необходимость проследить, как можно использовать или уже используется метод измерений в исследованиях наук о культуре. В связи с этим данное исследовательское задание возможно сформулировать и сильнее: есть ли место измерениям в самой концепции таких наук.

Измерение – один из очень старых методов познания. Современное опытное естествознание, начало которому было положено трудами Леонардо да Винчи, Галилея и Ньютона, своим расцветом обязано применению именно измерений. Провозглашенный Галилеем принцип количественного подхода, согласно которому описание физических явлений должно опираться на величины, имеющие количественную меру, стало методологическим фундаментом естествознания (см.: [5, с. 231]). Измерение исторически развилось из операции сравнения, но, в отличие от последней, является более универсальным познавательным средством.

Что касается наук о культуре – то для них, как относящихся к гуманитарному знанию, отличному от естественнонаучного, должна существовать некоторая специфика применения такого метода.

Под науками о культуре имеются в виду отечественная культурология и западная культурная антропология (социальная, структурная, «cultural studies» и др.), а если точнее, – то проект этих наук, которым только предстоит состояться (см.: [7, с. 160]). Позицию культурной антропологии можно представить такими концепциями наук о культуре, в наибольшей степени принятыми среди научного сообщества. Первая из них – это проект науки о культуре Л. Уайта, названный им «культурологией», и рассматриваемый им же как теоретический раздел культурной антропологии (см.: [6, с. 162]). Л. Уайт обратился к термину «культурология» независимо от В. Освальда, немецкого философа и химика, который впервые предложил этот термин. Л. Уайт поставил вопрос о статусе и характере отличия культурологи от других наук, занимающихся исследованиями культуры, осуществил первую попытку аналитического рассмотрения культуры, очертил предметное поле культурологи, обосновал использование термина «культурология» для науки о культуре. Культурологию Л. Уайт рассматривал как принципиально новый и системный (целостный) подход к изучению культурных явлений, основанный на раскрытии общих закономерностей культурно-исторического процесса и специфики человеческой культуры. В работах Л. Уайта нет конкретных мест, где бы он обращался к вопросу об измерениях в рамках исследования явлений культуры. Однако, если принять во внимание его концепцию науки о культуре, то можно предположить, что в рамках этой самой концепции органично могут проводиться если не количественные, то качественные измерения. Реализация идеи Л. Уайта формирует особую исследовательскую среду и предполагает возможность иного подхода, нежели те, которые используются в других дисциплинах, традиционно занимающихся культурой (поскольку здесь возникает целый комплекс исследовательских

проблем, для решения которых необходимы особая методология и методы, несвойственные другим наукам, изучающим культуру).

Д. Фейблман рассматривает культуру как определенную систему ценностей и как прикладную онтологию. Она определяется как актуальный отбор некоторой части из целого возможного человеческого поведения, рассматриваемого в его воздействии на материалы; онтология представляет собой подсознательно принимаемое большинством членов социальной группы верование относительно конечной природы реальности. Д. Фейблман предложил науку о культуре, основывающуюся на материале антропологии, социологии и других научных дисциплин. «Иерархия эмпирических уровней – физического, химического, биологического, психологического и социального, – в купе с множеством иных уровней, располагающихся внутри них или между ними, представляет собой благодатную почву для измерения. Эмпирические уровни должны быть изучены как с количественной, так и со структурной точки зрения», – пишет Фейблман о необходимости измерений в науках о культуре [7, с. 161].

Еще одна важная концепция для наук о культуре, повлиявшая на все современное гуманитарное знание, была заявлена в работах К. Гирца. Смысл его интерпретативной теории состоит в нахождении истинных значений смыслов в культуре благодаря этнографическому описанию и его интерпретации (см.: [2]). К. Гирц также сформулировал алгоритм культурологического подхода к анализу конкретных объектов культуры. Наличие такого алгоритма представляет собой возможность для проведения измерений, поскольку всякое измерение предполагает правило его проведения или алгоритм. Интерпретативная антропология приняла позицию, сформулированную К. Гирцем, для которого антропология – не экспериментальная наука, ищущая закон, а интерпретативная, ищущая значение, – и успешное развитие антропологии возможно только в условиях междисциплинарного синтеза. Культура, как считал К. Гирц, есть знаковая система, но знаки эти и производит и читает сам человек, эти знаки без человека не существуют. Согласно К. Гирцу, системный подход к культуре подразумевает ее анализ как комплексного явления с взаимодополняющих точек зрения. Отказавшись от анализа культуры как неделимой и статичной модели, К. Гирц развивает концепцию динамичных и взаимопроникающих культурных систем. Культура им рассматривается не как комплекс конкретных моделей поведения, а как набор существующих на негенетическом уровне контрольных механизмов, управляющих человеческим поведением. Концепция К. Гирца предполагает, что в каждом обществе сфера культуры состоит из

целого ряда культурных систем – религии, идеологии, политики, науки, искусства и др. В условиях сложного общества ни одна из этих систем, взятая в отдельности, не может обеспечить нормальное существование человека в обществе. В своей совокупности и взаимосвязи различные культурные системы воздействуют на человека, включающего их организующие импульсы в свое нормативное видение мира, формирует субъективную реальность – важнейшую внутреннюю систему, на языке которой формулируются мысли и объясняются поступки.

Культурная антропология полагает очевидным существование таких составляющих человеческой личности, которые возникают в результате взаимодействия с внешним миром, и описывает эмпирические уровни, на которых эти составляющие функционируют. Иерархия этих эмпирических уровней (физического, химического, биологического, психологического и социального) составляет важную область для измерения в рамках антропологической науки о культуре (см.: [7 с. 161]). Эти эмпирические уровни изучаются как с количественной, так и структурной точек зрения. Культурная антропология базируется на том, что социальные исследования также находятся в рамках науки. Сохранившаяся же до настоящего времени как устоявшаяся парадигма традиция немецкой постклассической философии разделения наук на социальные и естественные является ошибочной. Это связано с тем, что, отказывая социальным наукам в эмпиричности, немецкая философия лишала социальные науки возможности быть объективными и пользоваться настоящим научным методом. Это, кстати, отмечалось в свое время и Д. Фейблманом (см.: [7, с. 166]). Таким образом, культурная антропология концептуально направлена на использование общенаучной методологии, и, в частности, на измерение на эмпирическом уровне, то есть стремится опираться на эксперимент.

Что касается отечественной культурологии, тенденция к целостному взгляду на культуру, к обобщению знаний о различных ее составляющих сложилась в 60–80-е годы XX века (подробнее см.: [4, с. 17]). Это способствовало формированию направления, которое получило название «теория культуры», «теория и история культуры», что свидетельствовало о тяготении отечественной традиции к анализу феномена культуры как целостности, к исследованию основных закономерностей ее развития.

В рамках этой тенденции сложилось множество исследовательских направлений: общетеоретические проблемы культуры, методология культурологических исследований, морфология и динамика культуры, социология культуры и искусства, типология культуры и др. В начале 90-х годов XX века в отечественной научной среде и научных кругах, в

отличие от западной, прочно укоренился термин «культурология». Это было связано со становлением культурологии как междисциплинарной области знания, реализующей характерную для конца XX века идею синтетической науки, задача которой заключается в интеграции результатов изучения культуры.

Перечисленные концепции наук о культуре взяты для того, чтобы попытаться выяснить, существует ли возможность в рамках этих концепций пользоваться в исследованиях культуры такой методологической процедурой как измерение. Как представляется, культурология в целом, как молодая развивающаяся дисциплина, до сих пор точно не определена учеными с точки зрения ее методологии. Не имея конкретной строгой методологии для описания своих объектов на данный момент, культурология находится в затруднительном положении относительно своего научного статуса, несмотря на то, что ученые-культурологи активно высказываются в своих работах о необходимости становления культурологии как подлинной науки, науки о культуре. Однако концептуально имеется возможность использовать научные методы в рамках исследований в науках о культуре, хотя, в виду особенности самих объектов культуры, они, возможно, потребуют некоторых уточнений. Также это касается такого научного метода, как измерение, сыгравшего важную роль в становлении научного знания как такового.

Процедура измерения представляет собой операцию присвоения символов или знаков наблюдаемым объектам, эта особенность отмечается в современной методологической литературе. «Измерение – процедура, фиксирующая не только качественные характеристики объектов и явлений, но и количественные аспекты. Оно предполагает наличие в средствах деятельности некоторого масштаба (единицы измерения), алгоритма (правил) процесса измерения и измерительного устройства» [3, с. 230]. При измерении принято выстраивать измерительные шкалы, то есть следовать алгоритму присвоения символа объекту. Такие шкалы отражают изучаемые характеристики объекта и имеют те же свойства, что и измеряемые показатели.

В научной литературе принято различать четыре типа измерительных шкал: шкала наименований, шкала порядка, интервальная шкала и шкала отношений (см.: [1]). Шкала наименований или номинальная шкала используется только для обозначения принадлежности объекта к одному из нескольких непересекающихся классов. Приписываемые объектам символы, которые могут быть цифрами, буквами, словами или некоторыми специальными символами, представляют собой только метки соответствующих классов. Характерной особенностью номинальной

шкалы является принципиальная невозможность упорядочить классы по измеряемому признаку. Примерами использования номинальных шкал являются исследования пола и национальности, специальности по образованию и т. п. Таким типом шкал очень часто пользуются исследователи-антропологи, так как они не требуют специальных измерительных приборов при работе в поле. Единственным отношением, определенным на шкале наименований, является отношение тождества: объекты, принадлежащие к одному классу, считаются тождественными, а к различным классам – различными. Так, при измерении пола, относят каждого человека к какому-то из двух классов, при этом всех людей в одном классе предполагаем тождественными друг другу. Если при этом классы для удобства подсчета обозначены цифрами, то такие цифры не считаются числами в прямом смысле и не обладают свойствами чисел. В частности, к ним нельзя применить действия арифметики. Такими шкалами можно измерять такие системы объектов, как артефакты, другие материальные предметы, паттерны и пр. Также ученые пользуются частным случаем шкалы наименований – дихотомической шкалой, с помощью которой фиксируют наличие у объекта определенного качества или его соответствие некоторому требованию. По традиции, при измерении такой шкалой применяют следующие обозначения: 0 – если объект не обладает требуемым свойством, 1 – если обладает. Такой шкалой можно измерить различные стороны субъекта культуры, способности, представления, образы и т. д.

Шкалы порядка позволяют не только разбить объекты на классы, но и упорядочивать классы по возрастанию (убыванию) изучаемого признака. На шкале порядка, кроме отношения тождества, определено также отношение порядка: об объектах, отнесенном к одному из классов, известно не только то, что они тождественны друг другу, но также, что они обладают измеряемым свойством в большей или меньшей степени, чем объекты из других классов. Но при этом не могут ответить на вопрос, на сколько (во сколько раз) это свойство выражено сильнее у объектов из одного класса, чем у объектов из другого класса. Примерами шкал порядка может служить уровень образования, знания, другие единицы информации; военные и академические звания и т. п.

Упорядоченные классы достаточно часто нумеруют в порядке возрастания (убывания) измеряемого признака. Однако, в силу того, что различия в значениях признака точному измерению не поддаются, к шкалам порядка, так же как и к номинальным шкалам, действия арифметики не применяют. Исключение составляют оценочные шкалы, при использовании которых объект получает оценки, исходя из

определенного числа баллов. Другим частным случаем шкалы порядка является ранговая шкала, применяемая обычно в тех случаях, когда признак заведомо не поддается объективному измерению (например, красота или степень неприязни), или когда порядок объектов более важен, чем точная величина различий между ними. В силу того, что символы, присваиваемые объектам в соответствии с порядковыми и номинальными шкалами, не обладают числовыми свойствами, даже если записываются с помощью цифр, эти два типа шкал получили общее название качественных, в отличие от количественных шкал интервалов и отношений. Таким образом, можно исследовать разнообразные ценности, нравственные нормы и правила, восприятия, ощущения, стереотипы.

Шкалы интервалов и отношений имеют общее свойство, отличающее их от качественных шкал: они предполагают не только определенный порядок между объектами или их классами, но и наличие некоторой единицы измерения, позволяющей определять, насколько значение признака у одного объекта больше или меньше, чем у другого. Другими словами, на обеих количественных шкалах, помимо отношений тождества и порядка, определено отношение разности, к ним можно применять арифметические действия сложения и вычитания. Естественно, что символы, приписываемые объектам в соответствии с количественными измерительными шкалами, могут быть только числами. Основное различие между этими двумя шкалами состоит в том, что шкала отношений имеет абсолютный нуль, не зависящий от произвола наблюдателя и соответствующий полному отсутствию измеряемого признака, а на шкале интервалов нуль устанавливается произвольно или в соответствии с некоторыми условными договоренностями. Примерами шкалы интервалов являются календарное время, температурные шкалы Цельсия и Фаренгейта.

К шкалам отношений относится абсолютное большинство измерительных шкал, применяемых в науке, технике и быту: рост и вес, возраст, расстояние, сила тока. Шкала отношений является единственной, на которой определено отношение отношения, то есть, разрешены арифметические действия умножения и деления и, следовательно, возможен ответ на вопрос, во сколько раз одно значение больше или меньше другого. Количественные шкалы делятся на дискретные и непрерывные. Дискретные показатели изменяются в результате счета: число детей в семье и т. п. Непрерывные шкалы предполагают, что измеряемое свойство изменяется непрерывно, и при наличии соответствующих приборов и средств, могло бы быть измерено с любой необходимой степенью точности. Результаты измерений непрерывных

показателей довольно часто выражаются целыми числами (например, шкала IQ для измерения интеллекта), но это связано не с природой самих показателей, а с характером измерительных процедур. В методологической литературе принято различие на первичные и вторичные измерения. Первичные измерения получают в результате непосредственного измерения. Это такие, например, как длина и ширина, число родившихся и умерших за год, ответ на вопрос теста, результат на экзамене и т. п. Вторичные же являются результатом некоторых манипуляций с первичными измерениями, обычно с помощью логико-математических конструкций. Примерами таковых являются демографические коэффициенты смертности, рождаемости и естественного прироста, результаты тестирования и т. п. Для проведения измерений в естественных и точных науках, в быту применяются специальные инструменты, которые во многих случаях представляют собой сложные приборы.

В гуманитарных и общественных дисциплинах большинство показателей не поддаются непосредственному измерению (за исключением экономики и демографии) с помощью традиционных технических средств. Вместо них применяются всевозможные анкеты, тесты, стандартизированные интервью и т. п., получившие общее название измерительного инструментария. Кроме очевидных проблем точности, чувствительности и надежности, для гуманитарного инструментария существует также достаточно острая проблема валидности – способности измерять именно то свойство, которое предполагается исследователем.

В рамках существующих исследований наук о культуре использование метода измерений можно встретить в культурной антропологии, поскольку она в большей степени ориентирована на эмпирический уровень. В отечественной культурологии такой метод широко не задействован. В целом, метод измерения позволяет производить качественный и количественный анализ, его применение в науках о культуре, в той степени, в которой это возможно, позволит расширить методологическую научную базу для наук о культуре. А результаты таких измерений использовать для более глубокого анализа при помощи других научных методов.

1. Берка К. Измерения: понятия, теории, проблемы. – Москва: Прогресс, 1987. – 320 с.
2. Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – Т. 1. – С. 171–199.
3. Лебедев С. А. Методы научного исследования // Лебедев С. А. Введение в историю и философию науки. – М.: Академический проект, 2007. – С. 221–346.

4. Резник Ю. М. Культурология в системе наук о культуре // *Фундаментальные проблемы культурологии*. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 16–31.
5. Светлов В. А. *История научного метода*. – М.: Академический проект; Деловая книга, 2008. – 700 с.
6. Уайт Л. *Культурология* // Уайт Л. *Работы по культурологии*. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 363 с.
7. Фейблман Д. *Концепция науки о культуре* // *Антология исследований культуры*. – СПб: Университетская книга, 1997. – Т. 1. – С. 157–170.